

Харченко Мария Тихоновна

09.03.2021

ВОЙНА...ЩЕРБИНОВСКИЕ ЖЕНЩИНЫ...МАРИЯ ХАРЧЕНКО

Война. Женщины и судьбы... Женщина... Как много понятий объединяет это слово: женщина - мать, женщина - труженица, жена, сестра. Женщина-воин... Это особые страницы в истории Великой Отечественной войны.

Среди них есть и страницы о Щербиновских женщинах, способных преодолеть любые преграды, справиться со всеми сложностями, пережить любые напасти и.... остаться женщинами! Из статьи Зои Новосёловой «От Екатериновки до Праги», 1975 год: «...В селе Екатериновке и, застала война Марию Харченко...

Молодая женщина отправилась в Ростов. Война, будут раненые, госпитали – она знала, что окажется полезной. - Возвращайтесь домой, - приказали ей, - до особого распоряжения. Приказ есть приказ. Теперь и она, медицинская сестра была частицей огромной военной машины.

Вернулась в село, ждать, когда ее позовут. А время шло. Минуты слагались в часы, дни, месяцы. О ней не вспоминали. Где-то сражался муж, она не знала, жив ли он. Уходили на фронт земляки, друзья, с которыми в детстве бегала в школу. Враг топтал коваными сапожищами родную землю. Сводки Совинформбюро становились все лаконичнее, тревожнее...

Когда краем уха Мария услышала о формировании казачьих эскадронов, она не стала больше ждать. И вот она боец кубанского кавалерийского корпуса... через месяц Мария работала в санчасти, позднее перешла в эскадрон, в подвижную группу. А подвижная группа – это почти всегда в седле, всегда впереди эскадрона. Уже под Шкуринской корпус вступил в тяжелые кровопролитные бои, изматывая превосходящие силы противника. Отступление до Туапсинского перевала, длительные бои в горах, потом поход через безводные, безжизненные калмыцкие степи. Бесперывные бои, бомбежки, холод, жажда, тысячи смертей вокруг...

Казачи любовно называли Марию «Анка-Чапай» - она была строга, не кланялась пулям, мужественно переносила все тяготы походной жизни. Каждый в эскадроне знал: Мария не струсит, не растеряется, не бросит раненого, какая бы ситуация не возникла в ходе боя.

Когда разгорался бой, дел было так много, что Марии, собственно, и некогда было пугаться: в сан пост, пристроившийся где-нибудь в овраге или около скирды, непрерывным потоком поступали раненые. Иногда медицинские инструменты приходилось сменять на винтовку и вместе с только что перевязанными ею казаками отбиваться от прорвавшихся групп фашистов. - Было ли страшно? – вспоминает Мария Тихоновна – Не знаю. Всегда была так занята, кругом столько горя, страданий, что как-то о себе думать и времени не хватало.

В декабре 1942 ее грудь украсила первая медаль «За боевые заслуги» - за тот страшный, ни с чем несравнимый переход через пески. Потом были бои за Ростов, Таганрог, Одессу. Казачьи облегченные эскадроны появлялись в самых неожиданных для немцев местах. Они пробивали брешь, сеяли панику, поражали внезапностью... Корпус кубанцев бросали, на самые трудные участки, в самое пекло.

После Ростова на гимнастерке отважной казачки появилась медаль «За отвагу». За участие в боях

в Белоруссии ее наградили еще одной медалью «За отвагу», в Венгрии она получила третью, такую же награду... Кубанская конница исколесила вдоль и поперек Румынию, Венгрию, Чехословакию. Медсестра Харченко по-прежнему находилась в подвижной группе...

В одном из боев 2 апреля 1945 года Мария была тяжело ранена. Полтора месяца беспмятства, госпитальной скуки. Едва встав на ноги, она упростила строгое медицинское начальство отпустить ее под расписку долечиваться в свой эскадрон.

Долгое время ходила с палочкой: рана в позвоночник была серьезной. В Чехословакии, в городе Тарнау отважной женщине вручили орден Красной Звезды...» (взято из фонда № Р-102, оп.3, д.16, л.373).